

ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ СИТУАЦИЙ TYPOLOGY OF LANGUAGE SITUATIONS

DOI: 10.22363/2949-5997-2025-3-1-7-18

EDN: ATTEII

Научная статья / Research article

Билингвизм и языковая идентичность: стратегии управления мультилингвизмом в Казахстане, Канаде и Бельгии

Жадыра Амангельдиевна БАЯНБАЕВА

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

✉ bayanbayevazhadra@mail.ru

Аннотация. В условиях одновременного роста тенденций к глобализации и регионализации, а также усиления процессов, связанных с укреплением национальной идентичности, эффективное управление языковым разнообразием становится ключевой задачей для мультиязычных и поликультурных государств. Эти процессы затрагивают как автохтонные титульные и миноритарные, так и экзогенные стандартные языки. Билингвизм, будучи нормой в таких обществах, представляет собой не только лингвистический феномен, но и мощный фактор формирования идентичности, требующий продуманной политики. Цель исследования — проанализировать, каким образом билингвизм влияет на языковую идентичность и каковы стратегии его регулирования в контекстах с разной социолингвистической конфигурацией языковых ситуаций. На основе макросоциолингвистического подхода и сравнительного анализа моделей языковой политики Казахстана, Канады и Бельгии показано, что успешность мер по регулированию и управлению мультилингвизмом прямо коррелирует с учетом особенностей языковой ситуации, в первую очередь речь идет о таких параметрах, как тип территориального распределения языков, тип их стандартизации, степень автохтонности и ее значимость для языкового сообщества. Результаты демонстрируют, что устойчивость многоязычия и избегание динамики конфликта напрямую зависят от системной государственной поддержки и управ-

---

© Баянбаева Ж.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ления, эффективная модель которых может быть различной: асимметричный билингвизм в Казахстане, институциональный — в Канаде, территориальный — в Бельгии. Ключевой вывод заключается в том, что успешность языковой политики базируется на гибких и инклюзивных стратегиях, интегрирующих образование, медиа и межкультурный диалог, где билингвизм рассматривается как ресурс для социального развития и интеграции, а не как проблема.

Ключевые слова: языковая политика, языковые идеологии, языковая регуляция, языковая ситуация, поликультурное общество, территориальный принцип, личностный принцип

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 12 сентября 2024; принята 25 января 2025.

Для цитирования: Баянбаева Ж.А. Билингвизм и языковая идентичность: стратегии управления мультилингвизмом в Казахстане, Канаде и Бельгии // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2025. Т. 3. № 1. С. 7–18. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2025-3-1-7-18>
EDN: ATTEII

Bilingualism and linguistic identity: Language planning strategies in multilingual Kazakhstan, Canada, and Belgium

Zhadyra Amangeldievna BAYANBAYEVA

Al-Farabi Kazakh National University, *Almaty, Republic of Kazakhstan*

✉ bayanbayevazhadra@mail.ru

Abstract. In an environment of concurrent trends toward globalization and regionalization, as well as the strengthening of processes associated with the reinforcement of national identity, the effective management of linguistic diversity becomes a key task for multilingual and multicultural states. These processes affect both indigenous titular and minority languages, as well as exogenous standard languages. Bilingualism, being the norm in such societies, is not only a linguistic phenomenon but also a powerful factor in shaping identity that requires thoughtful policy. The aim of this study is to analyze how bilingualism affects language identity and what the strategies for its regulation are in contexts with different sociolinguistic configurations of language situations. Based on a macro-sociolinguistic approach and a comparative analysis of the language policy models of Kazakhstan, Canada, and Belgium, the study shows that the success of measures to regulate and manage multilingualism directly correlates with the consideration of the specifics of the language situation. Primarily, this refers to parameters such as the type of territorial distribution of languages, the type of their standardization, the degree of autochthonous status, and its significance for the language community. The results demonstrate that the sustainability of multilingualism and the avoidance of conflict dynamics directly depend on systemic state support and management, the effective model of which can vary: asymmetric bilingualism in Kazakhstan, institutional in Canada, territorial in Belgium. The key conclusion is that the success of language policy is based on flexible and inclusive strategies that integrate education, media, and intercultural dialogue, where bilingualism is viewed as a resource for social development and integration, rather than as a problem.

Key words: language policy, language ideologies, language regulation, language situation, multicultural society, territorial principle, personality principle

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received: 12 September 2024; accepted: 25 January 2025.

For citation: Bayanbayeva, Z.A. (2025). Bilingualism and linguistic identity: Language planning strategies in multilingual Kazakhstan, Canada, and Belgium. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 3(1), 7–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2025-3-1-7-18> EDN: ATTEII

Введение

Современное общество все чаще определяется как многоязычное и поликультурное, где билингвизм становится нормой, а не исключением. В этих условиях языковая идентичность приобретает сложную и динамичную форму, отражающую множественные культурные принадлежности индивида. Билингвизм выступает не просто как средство коммуникации, но и как инструмент формирования самоощущения, символической принадлежности и социальной мобильности.

Билингвизм и языковая идентичность — два взаимосвязанных феномена, которые приобретают особое значение в условиях поликультурных обществ. В мире, где границы между культурами становятся все более проницаемыми, а миграционные процессы набирают обороты, владение несколькими языками не только облегчает коммуникацию, но и оказывает прямое влияние на самоопределение личности. Язык в этом контексте выступает не просто средством общения, а важнейшим маркером принадлежности, социальной интеграции и культурного самоопределения.

Формирование языковой личности в билингвальной среде представляет собой сложный процесс. Он зависит от множества факторов: семейного воспитания, системы образования, государственной языковой политики, межэтнических отношений, а также отношения самого индивида к каждому из используемых им языков. При этом языковая идентичность может быть как устойчивой и однозначной, так и гибкой, множественной или даже конфликтной. Особенно остро это проявляется в странах с многоязычным населением, таких как Казахстан, Канада, Бельгия и др.

В зависимости от степени институциональной поддержки билингвизм может рассматриваться как фактор социальной мобильности, инструмент культурного посредничества или, напротив, как источник напряженности и маргинализации. Именно поэтому исследование влияния билингвизма на идентичность требует макросоциолингвистического подхода, в рамках

которого учитываются как индивидуальные траектории языкового развития, так и глобальные социокультурные тренды.

Цель исследования — рассмотреть билингвизм как фактор формирования языковой идентичности в поликультурной среде через призму стратегий и практик языковой политики и планирования. Особое внимание уделяется социолингвистическим механизмам адаптации, мерам языкового планирования и тому, каким образом различные формируемые модели билингвизма (симметричный, асимметричный, институционализированный) влияют на формирование чувства принадлежности, самовосприятие и межкультурные коммуникации.

Основные задачи исследования: анализ структуры языковой идентичности билингвов, социокультурных механизмов ее формирования, а также институциональных и идеологических контекстов, в которых осуществляется языковой выбор.

Базой исследования послужили языковые ситуации Казахстана, Канады и Бельгии — стран, где билингвизм не только широко распространен, но и поддерживается на государственном уровне. Сопоставительный анализ призван выявить как универсальные закономерности, так и специфические черты языкового самосознания в различных культурных и политических контекстах. Изучение взаимосвязи между языком, идентичностью и языковой политикой в поликультурной среде способствует более глубокому пониманию природы современного многоязычного общества и роли языка как символического и социального ресурса.

Понятие билингвизма нередко упрощается до способности человека использовать два языка в повседневной жизни. Однако в контексте поликультурной среды билингвизм выходит за рамки исключительно лингвистической компетенции и становится частью социальной и культурной идентичности (Edwards, 2006: 23). Понимание языка и умение на нем изъясняться означает, что говорящий способен «употреблять только те сочетания и преобразования знаков, которые приняты в данной социальной группе; обозначать объекты и ситуации так, как это делают члены группы; выражать свои собственные состояния так, как это делают другие» (Сейтхадырова, Султанбекова, 2015: 81). Вместе с тем по уровню владения языками принято выделять сбалансированный («balanced») и несбалансированный («unbalanced») билингвизм, когда один из языков является доминирующим, что, среди прочего (Butler, Hatuka, 2006: 115), зависит от социального окружения говорящего и языковой среды.

Языковая идентичность, в свою очередь, отражает самоопределение человека через принадлежность к определенной языковой и культурной группе (Edwards, 2006: 23). Согласно Дж. Эдвардсу, язык является не только средством общения, но и символом этнической принадлежности и коллективной памяти (Edwards, 2006: 20). Языковая идентичность может быть стабильной или гиб-

кой, что особенно характерно для билингвов, переходящих между языковыми контекстами.

Таким образом, билингвизм и языковая идентичность взаимосвязаны: владение двумя языками влияет на то, как человек воспринимает себя и как его воспринимает общество, которое и дает запрос на институциональное управление мультилингвизмом. Эта связь особенно значима в поликультурной среде, где язык становится не только коммуникативным, но и символическим ресурсом.

Методология исследования

Обобщен и исследован материал, собранный в ходе социолингвистического анализа эффектов от реализации мер языковой политики и планирования в различных регионах Казахстана с выраженным билингвальным населением. В Казахстане выбор исследовательских площадок основывался на критериях языкового разнообразия, плотности этнического состава и функционирования образовательных учреждений с разными языками обучения. В работу были включены города Алматы, Шымкент, Усть-Каменогорск и этнически неоднородные сельские районы Алматинской и Восточно-Казахстанской областей. Данные о языковых идеологиях и языковой политике таких этнокультурных сообществ как Монреаль (Канада) и Брюссель (Бельгия), ставших классическими примерами в области управления многоязычием, а также известных своей институциональной поддержкой билингвизма, приводятся для понимания специфики языковой ситуации Казахстана.

Пример Канады показывает возможные пути решения вопроса о регулировании использования английского и французского языков в Монреале и шире — в провинции Квебек. Пример Бельгии — это территориальный подход к институциональному управлению билингвизмом с закреплением доминирующего положения французского и фламандского языков соответственно во франкофонной южной части страны и фламандского на севере. Брюссель же признается двуязычной территорией с равными правами для обоих языков.

Методология исследования базировалась на методах анализа и сравнения. Теоретической рамкой исследования послужила модель языковой политики Бернарда Спольски (Spolsky, 2004), включающая три компонента: языковая практика, языковая идеология и языковое управление. При анализе языковой политики в Канаде и Бельгии использовались теоретические положения, сформулированные в работах Л.-Ж. Кальве (Calvet, 2018), Н. Лабри (Labrie, 1993), М.-Ж. Сент-Робер (Saint-Robert, 2016). В качестве дополнительных подходов использовались концепции языкового сдвига — «language shift» (Fishman, 1991; Dorian, 1989) и множественной идентичности — «multiple identities» (Hall, du Guy, 1996; Bourdieu, 1991), а также конструктивистская теория этничности

Ф. Барта и Р. Брубейкера (Barth, 1969; Brubaker, 2006). С учетом сложности исследуемого феномена подход к идентичности носил процессуальный характер, позволяющий анализировать ее как динамическое, контекстуально обусловленное и политически репрезентируемое явление.

Дополнительно использовался опыт и материал, собранный автором в среде казахско-русских билингвов — преподавателей и родителей, воспитывающих детей в условиях двуязычия. Анализ их опыта позволяет раскрыть механизмы рефлексивного отношения к языку, стратегии адаптации и сопротивления языковому сдвигу, а также пути формирования и трансляции языковой идентичности на межпоколенческом уровне.

В заключении подведены итоги сравнительного анализа социолингвистических конфигураций трех избранных стран и сформулированы выводы о роли билингвизма в поддержании культурного плюрализма в поликультурной среде.

Макросоциолингвистический контекст билингвизма

Билингвизм в условиях поликультурного общества рассматривается не только как индивидуальная практика, но и как макросоциолингвистический процесс, охватывающий государственную политику, образовательные стратегии и межэтнические отношения. Макроуровень анализа предполагает рассмотрение языковых практик через призму социальной стратификации, институциональной поддержки и культурной репрезентации.

На государственном уровне важную роль играет языковая политика, определяющая статус языков, поддерживаемых в публичных сферах. В странах с высокой степенью этнического и языкового разнообразия билингвизм нередко институционализируется через двуязычное образование, медиаресурсы и законодательные инициативы (Spolsky, 2004; May, 2012; Алюнина, 2023:17). Это способствует формированию двойной или множественной идентичности у представителей таких обществ (Bailey, 2007).

Примером успешной языковой политики можно считать канадскую модель официального двуязычия, где английский и французский языки равноправны в образовательной и административной сферах. Аналогичным образом в Казахстане реализуется политика триединства языков: казахского, русского и английского — с акцентом на развитие казахского языка как государственного, что способствует языковому плюрализму, но также создает напряженность в вопросах идентичности (Smagulova, 2008).

Миграционные процессы, глобализация и цифровая трансформация усиливают потребность в билингвизме как условия социальной адаптации и мобильности. Цифровая среда, особенно социальные сети, способствует

распространению практик смешанного дискурса, где чередуются языки в зависимости от аудитории, темы или контекста (Androutsopoulos, 2017). Это явление характерно как для молодежных субкультур, так и для официальных коммуникаций, включая сферу образования и СМИ.

Язык становится не только инструментом общения, но и маркером культурной и этнической принадлежности, символом лояльности и барьером доступа к определенным ресурсам. Таким образом, билингвизм в макросоциолингвистическом контексте — это способ не только выживания, но и стратегического позиционирования в обществе (Bourdieu, 1991).

В трудах Дж. Фишмана отмечается, что языковая политика должна быть направлена не только на сохранение языка, но и на восстановление его функциональности в ключевых доменах: образовании, семье, медиа, религии (Fishman, 1991). Именно институциональная поддержка на макроуровне обеспечивает долгосрочную устойчивость билингвальных практик и формирует позитивную языковую идентичность.

Таким образом, макросоциолингвистический контекст билингвизма выявляет не только функциональные аспекты языковой практики, но и ее символическую значимость. Язык в поликультурной среде выступает одновременно механизмом объединения и дифференциации, отражая многоуровневую структуру социокультурного пространства. Именно поэтому понимание билингвизма требует не только лингвистического, но и социального анализа, интегрирующего политические, экономические и культурные измерения языкового взаимодействия, что прямо влияет на стратегии и тактики языковой политики и планирования.

Эмпирические кейсы: Казахстан, Канада и Бельгия

Рассмотрение конкретных социолингвистических кейсов позволяет выявить особенности и векторы языковой политики, адаптированной к билингвальным практикам и языковым идентичностям в различных политико-культурных и институциональных контекстах. Казахстан, Канада и Бельгия — три страны с различной историей и подходами к языковой политике, но объединенные опытом сосуществования двух и более языков в рамках единой государственной системы.

Языковая ситуация в Республике Казахстан имеет общие черты с ситуациями в других постсоветских обществах, где сложились специфические формы билингвизма с элементами диглоссии, при которой присутствует функциональное распределение языков, но без выраженных отношений по оси доминантности. «Независимые государства, образовавшиеся в начале 90-х на территориях бывших Союзных республик СССР, были поставлены перед необходимостью

поиска новых принципов организации и выбора приоритетов как в области внутренней, так и внешней политики. Это в равной степени касалось геополитических ориентаций вновь образованных стран, векторов экономического, политического и культурного партнерства, характера мер, направленных на укрепление территориального и национального (гражданского) единства государства, а также на выработки стратегий отстаивания независимости в условиях возможных внешних угроз. В иерархии этих проблем вопросы, относящиеся к области языковой и тесно связанной с ней образовательной политики, оказались отнюдь не второстепенными. Напротив, для всех без исключения постсоветских государств первоочередным и одним из центральных вопросов внутренней политики стал языковой вопрос, включавший как минимум три аспекта: вопрос о статусе титульного языка республики, вопрос о статусе, месте и функциях русского языка, вопрос о политике по отношению к языкам этнических (национальных) меньшинств»¹ (Moskvitcheva, Abdullaev, 2020: 365–366).

Русский язык продолжает играть важную роль в межэтническом общении, бизнесе и образовании, в то время как казахский язык имеет статус государственного. На сегодняшний день для Казахстана по-прежнему характерен асимметричный билингвизм (Smagulova, 2008), при котором функциональные домены (дом, образование, госслужба) распределены неравномерно между двумя языками — казахским и русским. Вместе с тем наблюдается безусловное расширение доменов и сфер использования казахского языка. На данный момент только казахский язык обладает статусом государственного языка. Русский язык считается языком межнационального общения, что, фактически, возвращает его к статусу, которым он обладал в эпоху СССР, но с ограничением всех видов коммуникативного потенциала. Политика триединства (казахский, русский, английский) вызывает амбивалентные чувства: с одной стороны, она способствует расширению языковых репертуаров, с другой — вызывает напряжение в вопросах идентичности и языковой лояльности.

Социолингвистическая конфигурация, характерная для Канады, является примером институционального билингвизма. Статья 16 Канадской хартии прав и свобод 1982 г. (Canadian Charter of Rights and Freedoms) гарантирует равенство английского и французского языков на федеральном уровне. Вместе с тем, в провинции Квебек французский язык имеет доминирующий статус, что создает интересную ситуацию инверсии языкового доминирования по сравнению с остальной страной. По мнению Б. Байли (Bailey, 2007), такая политика способствует укреплению французской идентичности и сохранению языка меньшинства. Однако, согласно исследованиям С. Холла и П. дю Ги (Hall, du Guay, 1996), напряженность между англо- и франкоязычным населением со-

¹ Перевод с английского Ж. Баянбаевой.

храняется и проявляется в идеологических дебатах о культурной автономии. При всей привлекательности модели управления языковым разнообразием, выработанной и реализованной Канадой, данный тип не вполне подходит для ситуаций на постсоветском пространстве, где территориальное распределение языков, их социальная и политическая история имеют принципиально иную природу в силу автохтонного характера ряда языков, их иного типа стандартизации, иного типа территориального распределения (смешанного в городах и диффузного в сельской местности).

Бельгия является примером лингвистической федерализации. В стране говорят на трех официальных языках: нидерландском, французском и немецком, каждый из которых доминирует в своем регионе. Это в свою очередь формирует три языковые сообщества: фламандское, французское и немецкоязычное соответственно. Брюссель — единственный двуязычный регион, где сталкиваются интересы фламандского и франкоязычного сообществ. Как отмечает П. Бурдьё, такие ситуации создают «символический рынок» (Bourdieu, 1991), на котором язык становится капиталом, определяющим социальную мобильность и принадлежность к определенной группе. Исследования указывают на то, что в Бельгии социальный билингвизм чаще всего не означает полноценное двуязычие индивида, а представляет собой институциональное сосуществование языков на своих исторических территориях (May, 2012). Опыт языковой политики Бельгии, прошедшей в середине XX в. через серию тяжелых языковых конфликтов, которые и привели к становлению и упрочению в начале 1980-х гг. существующей модели языковой политики, также не в полной мере может быть использован Республикой Казахстан. Бельгийская языковая ситуация качественно иная. В Валлонии (южные регионы страны) французский язык широко используется как в официальных и публичных, так и в ситуациях частного общения. Тем не менее, заметную роль в неформальных коммуникативных ситуациях продолжает играть валлонский — автохтонный идиом Бельгии, а также такие трансграничные идиомы, как шампанский, лорренский, пикардский, считавшиеся диалектами французского языка, но сейчас признанные в качестве самостоятельных региональных языков Франции. Фламандский язык является, фактически, единственным средством коммуникации в северных районах страны, где публичное использование французского тем не менее регламентировано законодательно. Еще одна особенность фламандского языка состоит в том, что его стандартным вариантом фактически служит нидерландский. Таким образом, на территории Бельгии в качестве стандартных (литературных) языков используются два экзогенных варианта, являющихся языками-крышами (термин Х. Клосса) для эндогенных не стандартизованных идиомов.

Сравнительный анализ языковых ситуаций в трех регионах выявляет их существенные различия по целому ряду параметров: территориальное распре-

деление, экзогенный/эндогенный характер, тип стандартизации. Вместе с тем следует отметить и общий принцип: билингвизм устойчив там, где он поддерживается на институциональном уровне и сопровождается признанием культурной специфики языковых групп. Это обеспечивается грамотной языковой политикой, предупреждающей развитие билингвальных и мультилингвальных языковых ситуаций в векторах языкового сдвига или конфликта.

Заключение

Билингвизм и языковая идентичность в поликультурной среде представляют собой многогранное и динамичное явление, отражающее сложное взаимодействие между языковыми практиками, институциональной политикой и личностными стратегиями самоидентификации. Проведенный макросоциолингвистический анализ показал, что билингвизм выходит далеко за рамки лингвистической компетенции, становясь важным социальным и культурным ресурсом в условиях глобализирующегося мира.

На примерах Казахстана, Канады и Бельгии прослеживается различие в подходах к языковому регулированию, а также сходство в стремлении сохранить языковое многообразие как основу устойчивого социокультурного развития. В Казахстане билингвизм выступает инструментом национального единства и модернизации, в Канаде — проявлением равенства и федерализма, в Бельгии — условием сохранения политического баланса между регионами. Несмотря на различия в политических моделях, во всех трех странах язык играет ключевую роль в формировании идентичности и доступа к социальным благам.

Результаты исследования подчеркивают необходимость гибкой и инклюзивной языковой политики, учитывающей не только этническую принадлежность, но и реальные языковые практики граждан. Устойчивость билингвальных практик зависит от системной поддержки в сферах образования, медиа, семейного воспитания и межэтнического диалога. Особое значение имеет вовлечение самих носителей в процессы языкового планирования и признание многоязычия как культурной нормы, а не исключения.

Таким образом, билингвизм должен рассматриваться как ресурс, а не проблема, как условие активного гражданства, межкультурного взаимодействия и социальной интеграции в современном обществе.

Список литературы

- Алюнина Ю.М. Проекты «Википедии» как практики ревитализации и поддержки языков народов России // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2023. Т. 1. № 1. С. 14–42. <https://doi.org/10.22363/2949-5997-2023-1-1-14-42> EDN: RXWNVK
- Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 439 с. EDN: PWFALV

- Косова М.В., Тоназ А.И. Системообразующие признаки делового и административного дискурсов // Термины в коммуникативном пространстве : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием «Современные проблемы экологии языка» (10 февраля 2017) / отв. ред. С.И. Маджаева. Астрахань : Изд-во Астраханского ГМУ, 2017. С. 130–136. EDN: YNOHFV
- Пап А.В., Демченко А.С. Модернизация терминосистемы в области высшего образования в Казахстане как пример корпусного планирования // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2023. Т. 1. № 1. С. 101–117. <https://doi.org/10.22363/2949-5997-2023-1-1-101-117> EDN: SNXLQL
- Сейтхадырова А.С., Султанбекова А.С. Роль билингвизма в переводческой деятельности // *Наука и мир*. 2015. № 2–2 (18). С. 80–82. EDN: TIOPUD
- Шанский Н.М., Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю., Иванов В.В. Современный русский язык. М. : Просвещение, 1987. 192 с.
- Androutsopoulos J. Language choice and code switching in German-based diasporic web forums // *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online* / eds. B. Danet, S.C. Herring. Oxford : Oxford University Press, 2017. P. 340–361. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195304794.003.0015>
- Bailey B. Heteroglossia and Boundaries // *Bilingualism: A Social Approach* / ed. M. Heller. London : Palgrave Macmillan. 2007. P. 257–274. https://doi.org/10.1057/9780230596047_12
- Barth F. *Ethnic groups and boundaries: the social organization of culture difference*. Boston : Little, Brown and Co, 1969. 153 p.
- Bourdieu P. *Language and symbolic power*. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1991. 302 p.
- Brubaker R. *Ethnicity without Groups*. Harvard : Harvard University Press, 2006. 296 p.
- Butler Y.G., Hakuta K. Bilingualism and second language acquisition // *The Handbook of Bilingualism* / eds. T.K. Bhatia, W.C. Ritchie. Oxford : Blackwell Publishing, 2006. P. 114–145.
- Calvet L.-J. *Les politiques linguistiques*. Paris : PUF, 2018. 234 p.
- Edwards J. Foundations of Bilingualism // *The Handbook of Bilingualism* / eds. T.K. Bhatia, W.C. Ritchie, Oxford : Blackwell Publishing, 2006. P. 7–31.
- Fishman J. *Reversing Language Shift: Theory and Practice of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon : Multilingual Matters, 1991. 431 p.
- Questions of Cultural Identity / eds. S. Hall, P. du Gay. New York : Sage, 1996. 208 p.
- Investigating obsolescence: studies in language contraction and death / ed. N. Dorian. Cambridge : Cambridge University Press, 1989. p. 445.
- Labrie N. *La construction linguistique de la Communauté européenne*. Paris : Champion, 1993. 450 p.
- May S. *Language and Minority Rights: Ethnicity, Nationalism and the Politics of Language*. New York : Routledge, 2012. 448 p. <https://doi.org/10.4324/9780203832547> EDN: UWFHDR
- Moskvitcheva S., Abdullayev R. Vectors and key factors of the dynamics of languages in the secondary education system in the Republic of Azerbaijan in 1990–2020 // *International e-Journal of Advanced in Education*. 2021. Vol. 6. № 18. P. 365–372. <https://doi.org/10.18768/ijaedu.819371> EDN: OBILMU
- Saint-Robert de M.-J. *La politique de la langue française*. Paris : PUF, 2016. 287 p.
- Smagulova J. Language policies of Kazakhization and their influence on language attitudes and use // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2008. Vol. 11. № 3–4. P. 440–475. <https://doi.org/10.1080/13670050802148798> EDN: RATQRR
- Spolsky B. *Language Policy*. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 250 p.

References

- Alyunina, Y.M. (2023). Wikipedia projects as a practice of revitalization and support of the languages of the peoples of Russia. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 1(1), 14–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2949-5997-2023-1-1-14-42> EDN: RXWNVK
- Androutsopoulos, J. (2017). Language choice and code switching in German-based diasporic web forums. In B. Danet, S.C. Herring (Eds.). *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online* (pp. 340–361). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195304794.003.0015>
- Bailey, B. (2007). Heteroglossia and boundaries. In M. Heller (Ed.). *Bilingualism: a Social Approach* (pp. 257–274). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230596047_12
- Barth, F. (1969). *Ethnic groups and boundaries: The social organization of cultural difference*. Little, Brown and Co.
- Belikov, V.I., Krysin, L.P. (2001). *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet publ. (In Russ.). EDN: PWFALV
- Bourdieu, P. (1991). *Language and Symbolic Power*. Harvard University Press.

- Brubaker, R. (2006). *Ethnicity without Groups*. Harvard University Press.
- Butler, Y.G., & Hakuta, K. (2006). Bilingualism and Second Language Acquisition. In T.K. Bhatia, W.C. Ritchie (Eds.). *The Handbook of Bilingualism* (pp. 114–145). Blackwell Publishing.
- Calvet, L.-J. (2018). *Les politiques linguistiques*. PUF.
- Edwards, J. (2006). Foundations of bilingualism. In T.K. Bhatia, & W.C. Ritchie (Eds.). *The Handbook of Bilingualism* (pp. 7–31). Blackwell Publishing.
- Fishman, J. (1991). *Reversing Language Shift: Theory and Practice of Assistance to Threatened Languages*. Multilingual Matters.
- Hall, S., & Gay, P. du (Eds.). (1996). *Questions of Cultural Identity*. Sage.
- Dorian, N. (Ed.). (1989). *Investigating obsolescence: studies in language contraction and death*. Cambridge University Press.
- Kosova, M.V., & Topaz, A.I. (2017). System features of business and administrative discourses [Sistemoobrazuyushchie priznaki delovogo i administrativnogo diskursov]. In S.I. Madzhaeva (Ed.). *Terms in the Communicative Space: Materials of the Scientific and Practical Conference with International Participation «Modern Problems of Language Ecology»* (pp. 130–136). Astrakhan State Medical University. (In Russ.). EDN: YNOHFV
- Labrie, N. (1993). *La construction linguistique de la Communauté européenne*. Champion.
- May, S. (2012). *Language and Minority Rights: Ethnicity, Nationalism and the Politics of Language*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203832547>.
- Moskvitcheva, S., & Abdullayev, R. (2020). Vectors and key factors of the dynamics of languages in the secondary education system in the Republic of Azerbaijan in 1990–2020. *International e-Journal of Advanced in Education*, 6(18), 365–372. <https://doi.org/10.18768/ijaedu.819371>
- Pak, A.V., & Demchenko, A.S. (2023). Modernization of terminological system in the field of higher education in Kazakhstan as an example of corpus planning. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 1(1), 101–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2949-5997-2023-1-1-101-117> EDN: SNXLQL
- Saint-Robert de, M.-J. (2016). *La politique de la langue française*. PUF.
- SeytkhadYROVA, A.S., & Sultanbekova, A.S. (2015). Bilingualism role in translation activity. *Science and World*, (2–2), 80–82. (In Russ.). EDN: TIOPUD
- Shanskii, N.M., Babaitseva, V.V., Maksimov, L.Yu., & Ivanov, V.V. (1987). *Sovremennyyi russkii yazyk* [Modern Russian Language]. Moscow: Prosveshchenie publ. (In Russ.).
- Smagulova, J. (2008). Language policies of Kazakhization and their influence on language attitudes and use. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 11(3–4), 440–475. <https://doi.org/10.1080/13670050802148798>
- Spolsky, B. (2004). *Language Police*. Cambridge University Press.

Об авторе:

БАЯНБАЕВА Жадыра Амангельдиевна, старший преподаватель кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, 050040, Алматы, проспект Аль-фараби, д. 71. *Научные интересы:* теория литературы, методика преподавания русского языка и литературы, сравнительно-сопоставительное языкознание. *E-mail:* bayanbaevazhadra@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1710-0791

SPIN-код: 8414-9934

Scopus Author ID: 57203212459

Bionote:

ZhadYra A. BAYANBAYEVA, senior lecturer at the Department of Russian Philology and World Literature at the Kazakh National University named after Al-Farabi, 71 al-Farabi Ave., Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan. *Research interests:* literary theory, methods of teaching Russian language and literature, comparative linguistics.

E-mail: bayanbaevazhadra@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1710-0791

SPIN-code: 8414-9934

Scopus Author ID: 57203212459